Когда они направились к центру оазиса по расчищенной дороге, увидели высокие деревья и громадные скалы.

Этот пейзаж совершенно не вписывался в бесплодную пустыню.

– Жители Чайтуна строят дома из камней, песка и гравия. Те, кто слишком ленив для такого, выдалбливают себе для жилья огромные скалы.

– Скалы?

– Да, честно говоря, мне кажется, что долбить камень – куда более обременительно.

Громадная скала, на которую смотрела Сериана, кажется, была приспособлена под дом.

Она продолжала слушать объяснения Чиарин, оглядываясь по сторонам и вытягивая шею.

Странно и удивительно было, что туманные пейзажи кругом него, которые она видела в зеркале, в реальности оказались такими. Она не удержалась, и ее челюсть отвисла.

И тогда…

Кое-что вылетело вперед и привело Сериану в трепет. Потрясенная, она напряглась. Это было похоже на ведро холодной воды.

Может, чья-то критика в ее адрес приобрела конкретную форму и полетела к ней? Сериана слегка задрожала.

– Кажется, они признали Рануа.

Но Сериана ошибалась.

Девушка, с трудом повернув голову в ответ на мягкий голос Чиарин, смогла убедиться, что навстречу ей склонился цветок.

Когда она очутилась в оазисе, увидела множество зеленых листьев и трав, но не помнила, чтобы замечала эти белые цветы. Откуда они взялись?

Когда Сериана расслабилась и склонила набок голову, бесчисленные лепестки посыпались на ее карету.

– Рануа!

– Рануа!

– Рануа!

Ее усыпали лепестками с сильным ароматом. Подняв голову, Сериана увидела, что несколько человек, окружив ее карету, разбрасывают цветы.

Выкрикивая «Рануа», они смеялись.

Вуаль соскользнула с ее головы, когда лепестки посыпались на нее безостановочным потоком.

И благодаря тому, что ее вуаль спала, когда кто-то увидел нежно-фиолетовые волосы Серианы, ее светло-зеленые глаза и бледное лицо вблизи, у него вырвался крик:

– Богиня вернулась!

При этом объявлении радостные возгласы народа зазвучали громче.

По мере того как людей собиралось все больше, у Серианы начали трепетать ресницы. Она не могла привыкнуть к тому, что стала центром благосклонного внимания стольких людей. Сериана не могла избавиться от смущения и нервно взглянула на Чиарин.

Та слабо улыбнулась, когда эти зеленые глаза стали молить ее о помощи, и поднялась.

Такой прием со стороны народа, должно быть, был делом рук Нураби.

Очевидно, что была проделана немалая работа, чтобы люди не были недовольны тем фактом, что их Рануа – это принцесса Раджена.

Чиарин не нравился Нураби, но она должна была признать, что его задумка была неплохой. Она повысила голос, обращаясь к Кайану во главе процессии.

– Расчисти дорогу, Кайан! Приветственная церемония окончена. Ты ведь не собираешься держать Рануа на обочине, не так ли?

По ее зову воины вокруг кареты начали двигаться.

Когда экипаж понемногу пришел в движение, народ, загораживавший дорогу, стремительно

раскололся пополам и расчистил путь.

Только тогда Сериана почувствовала, что может дышать.

У нее еще было время оглянуться на лепестки, разбросанные кругом.

«Мои люди будут приветствовать тебя. В этом нет сомнений».

В тот день, когда бог Раджена увидел и признал их как женатую пару, Вайша поцеловал ее и сказал ей эти слова, улыбаясь так нежно. Пустынный народ будет приветствовать Сериану.

Тогда она посчитала, что Вайша просто пытается успокоить ее, ведь она собиралась выйти за него замуж и уехать жить в чужую страну. Место, которого коснулись губы Вайши, еще горело, так что ее посетила смутная мысль об его дружелюбии… И она просто кивнула.

«В самом деле… Они приветствуют меня».

Искренность их радостных криков можно было понять, лишь заглянув в их глаза, пока она проезжала мимо.

Сериана слегка повернула голову и мягко улыбнулась тем, чьи взгляды ловила. Если бы у нее было немного больше храбрости, возможно, она помахала бы рукой, чтобы поздороваться.

Но народ обрадовался, когда она, слабо покраснев, улыбнулась им, и снова стал кричать: «Рануа!».

– Вы быстро к этому привыкли.

– Никогда бы не подумала, что они будут так приветствовать меня.

– Мы впервые за двадцать лет приветствуем Рануа. Вполне естественно демонстрировать свою радость.

Пока Чиарин говорила, Сериана закатила глаза, вспоминая, что Вайша потерял свою мать, когда ему было всего пять лет.

Она вспомнила образ маленького плачущего Вайши, который отражался в зеркале.

Если бы она была рядом с ним тогда, то вытерла бы его слезы… Но она не могла сделать ничего другого, кроме как вытереть зеркало, словно смахивая слезы со щек.

Но сейчас все было по-другому. Ведь она может быть рядом с Вайшей. Она будет рядом с ним, и она будет с ним каждую минуту как его жена. Тогда разве не представится ей шанса однажды вытереть слезы с его щек?

– Я вижу дворец вон там!

– Ах!

Сериана подняла голову, избавляясь от своих мыслей, услышав предвкушение в голосе Чиарин.

http://tl.rulate.ru/book/62685/1771207